

карельском, коми, саамском, русском, вепском и никакого особого народа не составляли. Карелы были последними (вплоть до начала XX в.) великими биярами, торговавшими по всей Финляндии. Докладчик высказал пожелание о картографировании на территории СССР всех топонимов, содержащих формант «пермь».

В. В. Пименов (Москва) выступил с докладом «К вопросу о карельско-вепских этнокультурных связях». Он обратил внимание на ряд закономерных параллелей в культуре вепсов и южных карелов по этнографическим данным и связал эти факты с участием вепсов в этногенезе карельского народа. Кроме того, докладчик высказался в пользу совершенствования методики исследования, в частности использования статистических методов.

П. Лаппалайнен (Ювяскюля) выступил с сообщением, в котором по историческим данным рассмотрел карельско-саволакские связи.

Р. Ф. Никольская (Петрозаводск) в докладе «Материальная культура карелов как один из источников для решения вопроса их этногенеза» охарактеризовала две этнокультурные зоны Карелии — северокарельскую и южнокарельскую с их подзонами и локальными различиями, акцентировав внимание на этнокультурных связях карелов с окружающими народами, и прежде всего с русскими и вепсами.

Вяйно Каукконен (Хельсинки) в сообщении «Ранняя духовная культура карелов по данным „Калевалы“» отметил, что исследование духовного наследия карельского народа не дает достаточного материала для решения проблем этногенеза. Докладчик высказал предположение, что центральный цикл эпических песен в период переселения карелов на русские земли (XVI—XVII вв.) не был столь богат, разнообразен и жизнеспособен, как это принято считать. Период наибольшего расцвета древней карельской поэзии, с точки зрения Вяйно Каукконена, следует отнести к XVII—XVIII вв.

Лаури Хонко (Турку) в сообщении «Вопросы калевальской поэзии в истории карельской культуры» отметил, что исследование такого жанра, как плачи (широко распространенного среди народов восточной группы прибалтийско-финских языков), может дать дополнительный материал для освещения истории формирования групп карельского народа. В связи с гипотезой, высказанной Вяйно Каукконеном, докладчик полагает, что для решения проблем этногенеза важнее исследование истории расселения народа и границ распространения рун калевальского размера, чем их содержания и стили. Необходимо сплошная проверка этого соображения по различным фольклорным жанрам.

Эрки Кууйо (Хельсинки) в своем сообщении «Происхождение Ладожской Карелии по историческим данным» отметил ведущую роль историков в решении проблемы этногенеза карелов.

В прениях выступали как финские, так и советские участники семинара. Получила поддержку мысль, высказанная в ходе дискуссии советскими учеными, о необходимости подходить к проблеме этногенеза карелов с более широких позиций системного анализа, учитывая решающее значение экономико-социальных факторов. Финские ученые отметили большой вклад советских ученых в решение проблемы этногенеза карелов и констатировали высокий научный уровень докладов советской делегации.

В итоговом документе (рапорте) отмечалось, что работа семинара явилась шагом вперед в рассмотрении проблемы этногенеза карелов и способствовала широкому обмену информацией. Участники семинара высказали пожелание продолжить сотрудничество, уделяя особое внимание комплексным исследованиям в области этногенеза карелов, что в свою очередь будет содействовать дальнейшему развитию дружественных культурных контактов между Финляндией и Советским Союзом.

Р. Ф. Никольская, В. В. Пименов

В ДНИ VI МЕЖДУНАРОДНОГО СИМПОЗИУМА СЛАВИСТОВ

(ЗАМЕТКИ ФОЛЬКЛОРИСТА)

Международный славистический центр Сербии организовал в сентябре 1976 г. очередной, шестой симпозиум славистов, в котором наряду с многочисленными югославскими специалистами приняли участие 87 научных работников из 18 стран Европы, Америки и Африки. Советский Союз был представлен пятью делегатами (тремя лингвистами, одним литературоведом и одним фольклористом).

Программа симпозиума включала три проблемы: взаимосвязь между фольклором и литературой, взаимосвязь сербскохорватского языка с другими языками, актуальные

проблемы югославистики в мировой науке. Было заслушано и обсуждено свыше 100 докладов.

Заметное место в докладах и дискуссии заняла фольклористическая проблематика, что отражает возрастающий интерес к фольклору исследователей смежных специальностей. Особенно показательны в этом отношении доклады, касающиеся методологии изучения взаимоотношений между народным творчеством и профессиональным искусством: выступление на пленарном заседании Л. Креченбахера (ФРГ) на тему «Элементы устных преданий в „народных книгах“ и в изобразительном искусстве», выступления на секционных заседаниях директора Института фольклора в Софии академика П. Динекова («Фольклор и современная болгарская беллетристика»), профессора Загребского университета Т. Чубелича («Два вида словесного творчества — устное народное творчество и литература»), Дж. Милетича (США) («Стилистические различия между устной и письменной литературой»).

В докладах, посвященных этой проблеме, проявились различия в направленности интересов их авторов. Если одни участники симпозиума рассматривали явления средневекового искусства (профессор Белградского университета Р. Маринкович, доцент Краковского университета А. Наумов) и, в частности, большое внимание уделяли религиозным мотивам (Л. Креченбахер), то другие анализировали закономерности процессов, протекавших в XIX — начале XX в. (профессор Белградского университета Д. Вученов — «Народный анекдот в прозе первых сербских реалистов», профессор Белградского университета Дж. Живанович — «Косовская битва и наша народная традиция в творчестве польского писателя М. Чайковского», профессор Белградского университета С. Суботин — «Польская поэма о Марке Краевиче», профессор Приштинского университета Ш. Плана — «Косовское устное творчество в наследии Б. Нушича», профессор Приштинского университета В. Вукович — «Лирика Змая Йовановича в ее отношении к народной песне»); в нескольких докладах эта проблема была непосредственно связана с современностью (кроме упоминавшегося выступления П. Динекова, это — доклады профессора Скопленского университета М. Джурчинова — «Отношения между устным творчеством и литературой в современной поэзии», профессора Варшавского университета Я. Вежбицкого — «Современная литература как научная проблема», профессора Приштинского университета В. Бована — «Народное творчество в произведениях современных сербских писателей»).

Несколько докладчиков анализировали воздействие фольклора на классика хорватской литературы И. Мажуранича — профессор Загребского университета М. Шидел, профессор Высшей педагогической школы в Никшиче Н. Килибарда, профессор Новосадского университета М. Живанчевич, Ч. Ворд (США).

Ряд докладов был посвящен фольклоризму русской и советской литературы: «Перевод „Слова о полку Игореве“ Негошем и наша народная песня» (магистры Новосадского университета М. Бошков и М. Клеут), «Гоголь, Глишич и фольклорная демонология» (профессор Новосадского университета В. Вулетиц), «Фольклорные образцы прозаического стиля М. Цветаевой» (профессор Белградского университета М. Стойнич), «Функция фольклора в структуре „Тихого Дона“ Шолохова» (профессор Белградского университета М. Бабович).

Доклады различались в методологическом отношении. Если некоторые специалисты были склонны рассматривать специфику фольклора исключительно в стилистическом аспекте (Дж. Милетич), то другие говорили о более существенных признаках, характеризующих идейно-художественную сферу (Я. Вежбицкий, А. Наумов, Т. Чубелич и др.). Наиболее глубоко и содержательно рассмотрела проблему старший научный сотрудник Института истории искусств в Загребе М. Бошкович-Стулли в докладе «Аспекты устной коммуникации и соотношение письменных текстов и устного творчества».

Фольклорная проблематика частично затрагивалась также в серии докладов и сообщений о современном состоянии мировой югославистики. На первом пленарном заседании был заслушан доклад В. Е. Гусева (СССР) «Изучение в СССР фольклора народов Югославии», целиком посвященный этой проблеме. На заключительном пленарном заседании информация о фольклорных исследованиях частично содержалась в некоторых общих обзорах изучения культуры и искусства народов Югославии в различных странах Европы: в Англии (М. Патридж), Австрии (С. Хафнер), Греции (И. Пападрянос), Швеции (Н. Нилсон), Венгрии (С. Вуичич, И. Пот), ГДР (М. Енихен, В. Райс), Польше (В. Кот).

Следует отметить безупречную организаторскую работу Международного славистического центра (директор — профессор С. Маркович).

Программа симпозиума предполагала не только научные заседания, но и ознакомление его участников с культурой и искусством Сербии. В связи с этим работа проходила в нескольких местах — Белграде, Приштине, Вране и Тршиче, причем наряду с общими для всех экскурсиями предусматривались и посещения, которые удовлетворяли специальные интересы отдельных участников симпозиума. Я посетил Этнографический музей и Музыковедческий институт в Белграде, краеведческие музеи в Приштине и Вране, где широко представлены предметы материальной культуры и народного искусства. Сотрудники этих музеев ведут большую собирательскую и исследовательскую работу, издают сборники трудов; из монографий упомяну книги С. Зе-

чевица «Элементы нашей мифологии в народных обрядах» и директора музея во Вране Т. Вукановича «Этногенез южных славян»¹.

В дни работы симпозиума в Белграде в Галерее Сербской Академии наук была открыта выставка, приуроченная к 75-летию Этнографического музея — старейшего учреждения этого типа в Сербии. Выставка отразила историю музея, на ней были показаны материалы из основных разделов его постоянной экспозиции, а также из фондов. Посетители имели возможность ознакомиться и с печатной продукцией музея. К юбилею вышла в свет книга, рассказывающая о деятельности музея за все годы его существования². Сотрудники музея активно сотрудничают с югославскими фольклористами, принимают участие в ежегодных конгрессах фольклористов Югославии и в изданиях Союза фольклористов. Статьи о произведениях народного творчества регулярно появляются на страницах издаваемого музеем «Гласника» (вышло в свет 40 выпусков, последний из них двоянный, юбилейный³).

Во время поездок по Сербии в дни симпозиума его участники посетили несколько мест, связанных с памятными историческими событиями, и наблюдали некоторые характерные явления современного быта и культуры юго-восточной Сербии, Косово и Метохии и Санджака.

Волнующее впечатление производит необозримое Косово поле (под Приштиной), где в 1389 г. произошла битва с турецкими завоевателями, имевшая роковые последствия для феодальной сербской державы и для судеб национальной культуры сербов в этой части Балканского полуострова. С битвой связан знаменитый Косовский цикл героических («юнацких») песен, которые являются предметом пристального внимания нескольких поколений сербских, а также русских фольклористов (эта тема звучала и на симпозиуме). Ныне на Косовом поле воздвигнута мемориальная башня в стиле средневековых оборонительных сооружений, на внутренних стенах которой отлиты в бронзе отрывки из соответствующих «юнацких» песен. Даже кратковременное пребывание на Косовом поле помогает глубже проникнуть в поэтический мир сербского героического эпоса.

В городках и селах, которые я посетил, наряду с очевидными социальными и культурными преобразованиями, характерными для современной Югославии, все еще живы некоторые элементы традиционного быта и культуры местного населения.

В Косово и Метохии и Санджаке традиции собственно-сербской культуры неразрывно переплетаются с традициями мусульманской культуры в двух ее этнических вариантах — турецком и албанском. Сочетание, подчас противоречивое, новых и старых форм во всем укладе жизни, в быту, во внешнем облике жителей, в типах построек, в интерьере жилищ резко бросается в глаза даже в столице Косово и Метохии — в Приштине и особенно в Призрене. И в центральной части этих городов соседствуют комплексы многоэтажных зданий и прилепившиеся одна к другой, вросшие в землю лавчонки и мастерские ремесленников, или глинобитные домики под черепичной крышей с глухими, без окон, стенами на улице, за высокой оградой, куда не может проникнуть ничей посторонний взгляд. Иное впечатление производит внутренний вид старых албанских или санджакских жилищ. Достаточно переступить порог тяжелых ворот с медной ручкой, как вы оказываетесь в совсем ином мире: во дворах — безупречная чистота, журчит фонтан или источник, между вымощенными каменными плитами проходами — зеленая травка, цветы, фруктовые деревья. В доме все выбелено, выскоблено — ни пылинки; оставляете обувь у порога и ступаете на мягкие ковровые дорожки, которые ведут вас во внутренние помещения, где полы и стены — до самого резного потолка — устланы коврами, а вдоль стен — низкие диваны с расшитыми подушками. Небольшие окна, выходящие во двор-сад, полузавешаны, в комнатах — тишина и полумрак. Наше описание воспроизводит не музейную экспозицию, а обычный и часто встречающийся еще тип постройки.

Не выходя за черту города, здесь можно сквозь открытые двери мастерских наблюдать, как шьют, куют, обжигают или луют посуду, выпекают хлеб, стегают одеяло... Чуть ли не на каждом шагу — маленькие кузницы под навесом, где подковывают лошадей и мулов, лавчонки, где продают деревянные седла и упряжь, пекарни и «сладничарни» (маленькие частные кондитерские). Захожу в мастерскую медника, его продукция не сувениры и не художественные изделия (какие в изобилии производят в Боснии, например, на знаменитой Баш-чаршии в Сараево), а вещи, необходимые в быту — медные тазы, таганы, сковороды, кувшины, «джезвы» (сосуды для приготовления кофе). Проходя по улицам городков и читая вывески, можно составить полный

¹ S. Zečević. Elementi naše mitologije u narodnim obredima uz igru. Zenica, 1973; T. Vukanović. Etnogeneza južnih slovena. Врање, 1974 (книге предшествовала серия «Студии из области балканского фольклора», опубликованная в «Врањском гласнике», 1969—1973). Автор исследования — известный этнограф и фольклорист, составитель сборников «Српске народне партизанске песме» (1966), «Српске народне загонетке» (1970), «Српске народне бајке» (1972), «Народне тужбалице» (1972), «Српске народне епске песме» (1972), «Српске народне пословице» (1974), «Српске народне лирске песме» (1975).

² «Этнографски музеј у Београду. 1901—1976». Београд, 1976.

³ «Гласник Етнографског музеја. Књига 39—40 (1901—1976)». Београд, 1976. Главни и одговорни уредник Слободан Зечевић.

словарь современных, бытующих видов ремесла: «крояч» (портной), «бравар» (слесарь, делает упряжь), «опанчар» (тачает и шьет легкую обувь из кусков кожи), «ужар» (вьет веревки), «абаджия» (портной, шьющий из «абы» — грубой дмотканой шерсти), «казанджия» (медник), «лончар» (гончар), «лимар» (жестяжник), «качар» (бондарь), «сарач» (седельщик), «куюнджия» (ювелир)... Последний вид ремесла здесь процветает, и его продукция — единственная, предназначенная не только для нужд местного населения, но и для вывоза в дальние города, где особенно много туристов. Разумеется, по сравнению с прошлым, когда количество видов ремесла исчислялось многими десятками наименований (по данным средневековых документов, в Призрене было 127 видов), номенклатура современного народного ремесла значительно сократилась, в югославской печати время от времени появляются тревожные сигналы и даже целые статьи о судьбе этой отрасли народной культуры, однако прогнозы пессимистов, по свидетельству самих мастеров, еще не скоро сбудутся...

Некоторые впечатления в дни симпозиума подтвердили мои прежние наблюдения во время неоднократных более продолжительных поездок по Югославии. Особенно это касается различных народных обрядов и связанного с ними фольклора. Мне не раз приходилось быть свидетелем живучести народных песен в быту и встречаться с сопутствующим этому явлением, характерным для современной культуры — с фольклоризмом, т. е. с проникновением фольклора на эстраду, радио, телевидение, в программы «культурно-художественных обществ» (аналог нашей «художественной самодеятельности»). Типичными образцом последней формы является, например, многочасовое представление призренской сербской свадьбы, которое я впервые увидел несколько лет назад в исполнении местного самостоятельного коллектива. Оно присобрело широкую известность в Югославии вследствие недавней специальной передачи «Призренская свадьба» по цветному телевидению.

Для этнографа и фольклориста большой интерес представляет современная народная культура в центральной Сербии и в такой переходной области, какой является юго-восточная Сербия, с характерными для нее чертами культуры «лимитрофного» типа. Преобладание даже в сельской местности жилых домов нового типа (при сохранении старых хозяйственных построек), открытый тип двора, обнесенного легкой металлической оградой, сады и палисадники, асфальтированные дороги, преобладание городского типа одежды сельских жителей — все это свидетельствует о динамичной эволюции народного быта. Вместе с тем преждевременно было бы говорить об исчезновении традиционных форм. Улицы городка Вране (юго-восточная Сербия) в день посещения его участниками симпозиума были заполнены крестьянами в местной народной одежде (женская: цветные блузочки, полосатые черно-коричневые юбки, отороченные снизу черными кружевами, на голове платки, у пожилых — черные, у молодых — светлые; мужская: дмотканая коричневая куртка, черные штаны, заправленные в кожаные «опанцы», на голове «шайкача»). На базаре были широко представлены и дешево продавались разнообразные изделия местного гончарного производства. В Шумади, даже в близлежащих к Белграду селах, многие мужчины старшего и среднего поколений в будние дни обычно носят характерный, хорошо известный по этнографической литературе комплект сербского народного костюма. В праздничные дни многие женщины и девушки также появляются на улице в народной одежде. Для выступлений в различного рода «саборах» и фестивалях фольклора участники культурно-художественных групп не шьют унифицированные стилизованные костюмы, а надевают свою праздничную одежду. Народная песня и коллективный танец — «коло» распространены повсеместно. В некоторых местах Сербии сохраняются следы эпической традиции, хотя в меньшей степени, чем в Боснии и Черногории. В 1974 г. в Белграде основано общество гусярлов «Вук Караджич», объединившее исполнителей песен в сопровождении народного однострунного смычкового инструмента «гусле» (всего в Югославии 17 аналогичных обществ). Состоялись несколько смотров и многочисленные выступления сербских гусярлов. В честь 30-летия победы над фашизмом белградское общество «Вук Караджич» организовало большое «гусярское вече», на которое съехались гусярлы и из других республик Югославии. Радио и телевидение Белграда регулярно передают фольклорные программы, основанные как на полевых записях фольклора, так и на непосредственной трансляции.

В этой атмосфере всеобщего интереса в Сербии к фольклорным традициям проходил и очередной, 41 «Вуков сабор», к которому было приурочено окончание VI Международного симпозиума славистов. «Вуков сабор» — культурно-массовая манифестация, посвященная великому сербскому фольклористу, этнографу и реформатору литературного языка Вуку Караджичу, которая устраивается ежегодно в середине сентября в селе Тршич, где он родился. «Вуков сабор» завершает целую серию культурно-просветительных и фольклорных мероприятий, длящихся целый месяц (так называемые «Вуковы дни»). Впервые «Вуков сабор» мне привелось посетить в составе советской делегации, участвовавшей в 1964 г. в праздновании 100-летия со дня рождения Караджича. Нынешний, 41 «сабор» отличался от юбилейного лишь тем, что носил менее официальный и торжественный характер, но сохранил все черты большого национального праздника, в котором соединяются два потока национальной культуры — профессиональной и народной. В присутствии десятков тысяч человек на открытой эстраде состоялся двухчасовой концерт, в котором участвовали профессиональные и народные исполнители, хоры, выдающиеся актеры и певцы, гусярлы, танцоры. В част-

ности, впервые было исполнено новое произведение З. Хрстича — оратория на тексты народных песен, записанных Караджичем, которая является удачным образцом обращения современного композитора к фольклорному источнику и смелым опытом объединения в одно целое симфонического оркестра и народных инструментов — «гусле». Ансамбль народных песен и танцев Сербии «Коло» исполнил песенно-хореографическую композицию «Бранково коло». После перерыва была показана большая программа из произведений народного творчества местного края: выступили члены культурно-художественного общества «Караджич» из Лозницы и оркестр народных трубачей из села Грделице. «Вуков сабор» транслировался по телевидению. Как обычно, в течение всего дня, несмотря на дождь, тысячи людей не только слушали и смотрели, но и сами пели и водили «коло», а вдоль дорог, ведущих к Тршичу, и на полях шла бойкая торговля изделиями местного народного ремесла, сувенирами, книгами...

Международный симпозиум славистов и организованная в его рамках программа еще раз продемонстрировали большое внимание научной общественности Югославии к проблемам народной культуры и к фольклорным традициям.

В. Е. Гусев

ВЫСТАВКА «НАРОДНОЕ ИСКУССТВО ЧУКОТКИ»

Выставка «Народное искусство Чукотки», организованная в Москве в ноябре-декабре 1976 г. Союзом художников РСФСР, Научно-исследовательским институтом художественной промышленности, Институтом этнографии АН СССР, широко демонстрировала своеобразный вид традиционного творчества чукчей и эскимосов — резьбу по кости.

Подобная выставка создана впервые. Ранее в экспозициях декоративного искусства демонстрировались лишь отдельные произведения чукотских и эскимосских резчиков. Теперь же зритель смог увидеть широкую картину развития этого искусства в советское время, познакомиться с творчеством наиболее интересных мастеров.

Цель выставки — привлечь внимание общественности к яркому, полному национального своеобразия искусству чукчей и эскимосов.

Музеи, располагающие наиболее интересными коллекциями изделий из резной кости, — Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого, Музей народного искусства, Музей Арктики — представили на выставку материалы из своих фондов. Значительная часть работ последних лет была взята из Отдела международных выставок Научно-исследовательского института художественной промышленности.

Всего на выставке экспонировалось около трехсот предметов.

В небольшой вводной части демонстрировались памятники резной кости I—IV вв. нашей эры, свидетельствующие о древних истоках искусства художественной обработки кости на Чукотском побережье.

Впервые на выставке, показывающей произведения искусства, были представлены археологические материалы древнеберингоморской культуры: наконечники гарпунов, ручки ножей, дрели. Изысканность орнаментации, выразительная пластика с полным правом позволяют отнести эти вещи к подлинным произведениям искусства.

Известно, что традиция резьбы по кости, уходящая в глубокую древность, прерываясь на протяжении веков, возрождалась и видоизменялась. Представленные в вводной части выставки изделия, датированные XIX в., но, возможно, относящиеся и к более раннему времени, показывают эволюцию, происходящую в этом устойчивом и вместе с тем изменяющемся искусстве. Скульптуры, изображающие животных, свидетельствуют о сохраняющемся своеобразном видении мира их создателей. Гравированные изображения на ручках ведерок, палочках для выбивания снега из одежды показывают рождение нового вида искусства — сюжетной гравировки на моржовых клыках, переход от орнаментальных форм к изобразительным и сюжетным.

Основная часть выставки была посвящена художественной обработке кости в советское время, когда родилось новое по содержанию искусство. Экспозиция была построена в хронологическом порядке. На выставке были представлены работы 1920—1930-х годов — яркого периода в истории развития искусства чукчей и эскимосов, когда происходило становление как самостоятельного вида искусства сюжетной гравировки на моржовых клыках. Работы граверов в это время отличаются наивным характером изображений, рассказывающих о жизни прибрежного поселка, об охоте на морских зверей. Многие композиции обладают стилистическим единством: крупный масштаб и плоскостной характер изображений, четкость и ясность рисунка, яркость цвета. Надписи, имеющиеся на работах, сведения, полученные от информаторов, позволяют говорить о наличии школы мастеров, работавших в те годы в поселке Дежнев, называвшемся в прошлом Кенишхун¹.

¹ Т. Митлянская. Взгляд охотника, чуткость художника. — «Радуга на снегу». М., 1972, с. 54.